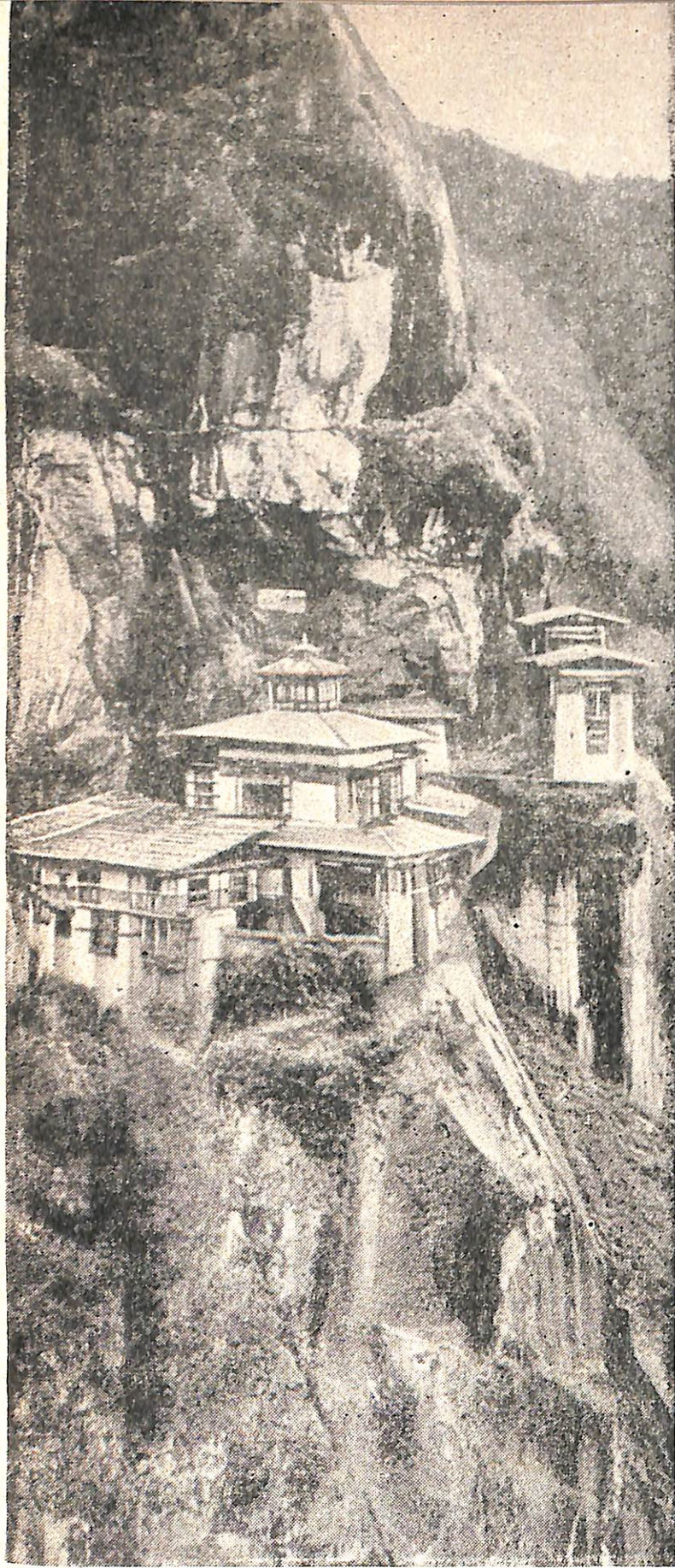




СЛОВНО застывшие ряды океанских волн, покрытых пеной, выглядят заснеженные Гималаи», — писали после своего исторического полета космонавты В. Комаров, К. Феоктистов и Б. Егоров. И действительно, нет на земле другой горной системы с такими высокими вершинами, мрачными ущельями, куда никогда не заглядывает солнце. Не верится, что здесь, на высоте трех-четырёх тысяч метров над уровнем моря, среди хаотических нагромождений скал, живут, и не просто живут, а ведут борьбу с суровой природой, смелые, мужественные люди. Но не везде природа здесь такая мрачная. Иногда неожиданно между двумя хребтами открывается солнечная живописная долина. Склоны усеяны небольшими каменными домиками, которые, словно цыплята около наседки, окружают белые стены буддийского монастыря — дзонга. Кончается долина, и опять молчаливые снежные исполины уходят сплошной грядой на север, к Тибету. Такова природа Бутана, небольшого государства, затерянного в дебрях Гималайских гор.

Королевство Бутан граничит на севере и востоке с Тибетской автономной областью КНР, на западе — с княжеством Сикким, на юге — с Индийской республикой. Его площадь невелика — всего 28 тысяч квадратных километров. Индийские и английские источники при определении численности населения Бутана называют цифру 300 тысяч человек, сами же бутанцы насчитывают около 700 тысяч. О достоверности как тех, так и других данных говорить трудно: в стране никогда не проводилась перепись, да и вообще к цифрам буддисты (а бутанцы в основном буддисты ламаистской секты) относятся скептически. Как правило, бутанцы даже не знают своего возраста, определяя его лишь приблизительно, по соседям. «Я помню, как родился тот-то, — говорит бутанец, — значит, я старше его».

Большинство бутанцев определяет время лишь по восходу и заходу солнца. Вообще, понятие о времени в Бутане при феодальной застоятости относительно. И это вполне понятно. Бутан в течение многих веков был изолирован от мира, и только местные торговцы ходили по горным тропам в Тибет или спускались на юг, к жителям Бенгалии. Изолированность страны во многом зависит и от ее географического положения.

Страна как бы состоит из трех огромных ступеней, по которым, поднимаясь снизу вверх, можно проследить все богатство животного и растительного мира.

Первая ступень — подножие Гималайских гор, — соединенная с Индо-Гангской равниной, шириной в 30—40 километров, представляет собой холмистую местность с жарким, субтропическим климатом. Она покрыта лесами, испещрена многочисленными ре-

Бутанцы считают, что буддизм в их страну принес индийский святой. Верхом на летающем тигре он добрался сюда и опустился на уступе этой неприступной скалы, где и вырос монастырь «Такт шанг» (Логово тигра).

Фото из журнала
«Нейшнл джеографик»

ОАЗИС В „ПУСТЫНЕ“

чушками, которые в период дождей разливаются так, что уровень воды в них иногда поднимается до пяти метров. Здесь можно встретить слонов и буйволов, спокойно разгуливающих в непроходимых зарослях трав, красавицу-лань и грозного тигра. В непроглядной листве уходящих ввысь деревьев летают мириады птиц, отливающих всеми цветами радуги. Маленькие, как колибри-амазонки, нектарницы кружатся над пурпурными цветами, а огромные королевские грифы, спокойно восседающие на сучьях крепкого, как сталь, сала, ожидают своей очереди у падали, которую с жадностью поедают прожорливые шакалы.

Только человеку в этих лесах нет места: жара, огромная влажность, иногда превышающая 90 процентов, страшная лихорадка «овуль», которая косит людей, как чума, — не трудно понять, почему люди стремятся подняться вверх на север, где начинается вторая ступень климатической зоны Бутана.

Здесь уже не жарко. Климат спокойный, умеренный. На высоте 1—2,5 тысячи метров над уровнем моря, в широких горных долинах, сосредоточено основное население страны. Долин в Бутане много, но больших только семь. Главная долина Паро (западный Бутан) лежит на высоте двух тысяч метров над уровнем моря. Это, собственно, политический и экономический центр страны, хотя дворец короля и премьер-министра находится в 75 километрах на юг от долины.

Плодородная почва долин и исключительное трудолюбие бутанского крестьянина позволяют ему выращивать хорошие урожаи риса, кукурузы, проса, яблок, бананов и ананасов. Бутанцы в основном живут натуральным хозяйством, обмениваясь друг с другом продуктами своего труда, и многие из них почти не знают о существовании денег. Излишки риса, пшеницы, шкур, шерсти раньше они отправляли к своим северным соседям тибетцам, получая от них взамен всякие религиозные реликвии. Эти реликвии привозили им предприимчивые монахи — служители живого бога на земле, тибетского далай-ламы, на поклонение которому каждый буддист считает за счастье сходить хоть раз в жизни.

Почти все грузы бутанцы переносят на себе, в лучшем случае используют яков или огромных, ростом почти с небольшого теленка овец, которые связаны между собой, как альпинисты, длинной веревкой.

Большая часть бутанцев ведет свое происхождение от тибетцев. Эта тибетская ветвь населения Бутана в основном живет в западных районах в отличие от другой, обитающей за перевалом Пале-ла, которая больше тяготеет к Ассаму и говорит на одном из его наречий.

Внешний вид и одежда западных и восточных бутанцев также говорят о том, что в этническом отношении это различные ветви.

Западные бутанцы высокого роста, сильные, с открытым лицом и смелым взглядом. Женщины необыкновенно хороши собой, опрятно одеты и отличные хозяйки. И в то же время они не уступают мужчинам, когда работают в поле или нанимаются носильщиками к купцам.

Суровые условия жизни и тяжелая работа не сломили бутанцев. Они жизнерадостны, трудолюбивы,



Двумя палочками крестьянин зажимает два-три колоса, затем резким движением вверх обдирает их, а зерно сбрасывает в корзину. Так убирают пшеницу, рис и ячмень.

Фото из журнала «Нейшл джеография»

вы, мало употребляют спиртных напитков, если пьют, то пиво «чунга», которое готовится из бамбука.

Они прекрасные мастера и даже художники. Об этом красноречиво свидетельствуют каменные изваяния Будд, резьба по дереву, прекрасные картины на стенах храмов.

Бутанцы скромны. Они предпочитают темные цвета, в основном черный. Мужчины одеты в платье, которое собрано в талии, так что создается впечатление, что на них надета шотландская юбка. Поверх платья — свободная блуза.

Женщины носят одежду, спускающуюся до колен. Как правило, много бирюзовых и серебряных украшений, которые порою весят несколько кило-

ГИМАЛАЙСКИХ ГОР

В. ТУРКИН

граммов. Нередко можно видеть женщину-носильщика с огромной ношей за спиной, которая держится на плетеном ремне, укрепленном на лбу вместе с грузом украшений.

У мужчин-носильщиков вместо украшений дополнительным грузом является их собственная одежда. Стараясь «облегчить» свой поход, бутанец поверх ноши кладет сделанные из кожи яка длинные тяжелые сапоги и кожаный бараний халат, а сам босиком шагает по острым камням узких горных троп вверх, на север, где начинается третья ступень бутанской природы.

Отличительная черта этой ступени — суровый климат, сильные ветры, снегопады, температура воздуха в отдельных местах достигает летом до пяти градусов холода. Дорог здесь нет, а только узкие тропы с бамбуковыми мостами через горные потоки. Шум многочисленных водопадов порою заглушает голос путников, находящихся друг от друга на расстоянии метра.

На высоте 2—2,5 тысячи метров раскинулись высокогорные долины, пастбища. Летом там пасутся стада яков и овец, которые иногда забираются и выше, на высоту до четырех тысяч метров.

Бутан — экономически и политически отсталая страна, где господствуют феодальные отношения. Его история примечательна. Бутанцы в отличие от своих буддийских единоверцев из Тибета тщательно вели хронику исторических событий.

Однако стихийные бедствия и несчастные случаи уничтожили почти все архивы Бутана. При пожаре в Пунакхе в 1832 году сгорели все бутанские хроники и документы, а во время землетрясения 1897 года под обломками скал, в пропасть гор были погребены библиотеки бутанских мудрецов. Только останки разрушенного железного дворца Чагхар Гоме в верхнем Пумтханге (юг Бутана), записи индийских и тибетских паломников да завоевателей Индии — англичан дают кое-какие сведения о прошлом этой удивительной страны с самобытной культурой.

Бутан три века назад был объединен под теократическим руководством в единое государство, во главе которого стал шабдун, или священный король. Шабдун обладал духовной и светской властью, которую он в скором времени передал буддийскому монаху, получившему имя дебраджа. Впоследствии пост дебраджа передавался по правилам ламаистской церкви, как и в феодальном Тибете, очередному перезоплощенцу, то есть младенцу, родившемуся в момент смерти дебраджа. У ламаистов существует поверье, что умирает только тело, а душа перевоплощается в другую оболочку, получает новое, следующее рождение.

Нынешний махараджа Бутана — король Друк Гял-по Ванчук, третий наследник пенлопа Тонгла — воссел на престол в 1952 году. Сейчас Бутан — буддийское княжество, находящееся под протекторатом Индийской республики, которая по индо-бутанскому договору 1949 года полностью ведаёт его внешними сношениями. Для этой цели в городе Гангтоке — административном центре Сиккима — находится специальный представитель индийского правительства по делам Бутана и Сиккима, который изредка выезжает в столицу Бутана — Пунакху и в другие части страны.

Существенным поворотным пунктом во внешней политике Бутана стало бегство далай-ламы из Тибета в Индию в 1959 году и индо-китайский конфликт, возникший в 1962 году.

В результате этих событий взаимоотношения бутанского правительства с северным соседом — Ти-

бетской автономной областью КНР — резко изменились. Была закрыта бутано-тибетская граница, прекращена традиционная торговля, что резко отразилось на внутреннем положении страны. Излишки продовольствия и кустарные изделия, которые раньше шли в Тибет, а также реэкспорт керосина и других продуктов промышленности из Индии, попадавших в Тибет через территорию Бутана, уменьшили доходы бутанских крестьян, сократили занятость населения.

Мелкие ремесленники, торговцы и носильщики оказались в тяжелом положении. Чтобы избежать миграции бутанцев в Индию и расширить рынок для бутанского риса, правительство Индии в 1959 году предложило королю Бутана Ванчуку построить 155-километровую шоссейную дорогу между городом Пхуншолингом на индо-бутанской границе и долиной Паро. Строительство дороги намного облегчило положение местного населения, живущего во внутренних районах страны. Путь, который раньше преодолевался за десять дней, сократился в несколько десятков раз, и теперь его можно проехать на джипе за восемь-десять часов.

Изменения в жизнь Бутана внес первый пятилетний план развития страны, который был разработан плановыми органами Индии в 1961 году и финансируется ею.

Основная цель первого пятилетнего плана, на осуществление которого правительство Индии выделило 175 миллионов рупий, — строительство дорог, изучение внутренних ресурсов страны, подготовка национальных кадров и повышение благосостояния бутанского народа. Размеры этой помощи можно оценить, если учесть, что годовое поступление в бутанскую казну составляет лишь четыре миллиона рупий.

Бутан уже приступил к выполнению пятилетнего плана. Кроме Пхуншолинга — Паро, в настоящее время в стране строятся еще три шоссе, связывающие южные районы с северными. Намечено строительство дороги Восток — Запад через перевал Пале-ла, разделяющий Бутан на две части: восточную и западную. По первому пятилетнему плану развития Бутана на постройку дорог выделен 101 миллион рупий.

В плане существенное место отводится сооружению гидроэлектростанций, разработке месторождений меди, каменного угля, гипса, развитию сельскохозяйственного производства и лесного дела (строится скипидарный завод и бумажная фабрика), развитию образования и здравоохранения.

В 1961 году в Бутане на 300 тысяч человек населения приходилось около 4400 школьников. К началу 1965 года число учащихся увеличилось вдвое. К концу пятилетки начальное образование станет бесплатным, всеобщим и обязательным.

Бутанская общественность с большим энтузиазмом откликнулась на призыв короля принять активное участие в осуществлении первого пятилетнего плана страны. Однако в стране есть реакционные силы, стремящиеся помешать прогрессу. 5 апреля 1964 года ими был убит молодой и очень энергичный премьер-министр Джигми Дорджи. Бутанский народ потребовал для преступников сурового наказания.

Мало, очень мало еще сделано в Бутане. Но главное уже позади. Бутан проснулся от вековой спячки и сделал первый шаг к своему возрождению. Пройдет время, и бутанский народ станет в одном строю вместе со всеми народами мира в борьбе за новую и счастливую жизнь.